

Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ

В. С. ТАНЦЮРА – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правового реагирования на обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. Отмечается, что негативные тенденции в потребительской сфере затронули фармацевтическую отрасль рынка, которая была наводнена лекарственными средствами, медицинскими изделиями, пищевыми добавками сомнительного происхождения и качества. Фальшивая и испорченная медицинская продукция представляет как непосредственную, так и опосредованную угрозу здоровью человека (а с учетом масштабов и распространения – здоровью населения), поскольку не оказывает должного лечебного эффекта.

Ключевые слова: уголовная ответственность; незаконное обращение; фальсифицированные, недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства; медицинские изделия; оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Танцюра В. С. Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 3 (13), с. 71–74, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-71-74.

Some Issues of Revealing the Components of the Crime Provided for in Article 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

V. S. TANTSYURA – postgraduate student at the Department of Criminal Law and Criminology, P. G. Demidov Yaroslavl State University

Negative trends in the consumer sphere affected the pharmaceutical industry, which was flooded with medicines, medical products, food additives of dubious origin and quality. Fake and expired medical products pose both a direct and indirect threat to human health (and, taking into account the scale and distribution – to the health of the population), since they do not have a proper therapeutic effect. The article deals with the issues of criminal law response to the circulation of falsified, substandard and unregistered medicines, medical devices and the turnover of falsified dietary supplements.

Key words: criminal liability; illegal circulation; falsified, substandard and unregistered medicines; medical products; turnover of falsified biologically active additives.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Tantsyura V. S. Some Issues of Revealing the Components of the Crime Provided for in Article 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 3 (13), pp. 71–74, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-71-74.

Незаконное обращение лекарственных средств, медицинских изделий и биодобавок наращивает объем с каждым годом во всем мире. Проблема распространения фармацевтического и медицинского фальсификата в XXI столетии приобрела транс-

национальный характер и представляет реальную опасность как для жизни и здоровья населения, так и угрозу деструктуризации национальных экономик большинства государств. Фальсифицированная и недоброкачественная медико-фармацевтическая продукция не оказывает необходимого целебного воздействия в отношении больного, что в наибольшей степени актуально при использовании препаратов в процессе лечения онкологических и массовых инфекционных заболеваний. Незаконный оборот биологически активных добавок может нанести потребителю не меньший вред¹.

Длительное отсутствие в российском законодательстве криминального цикла действенных правовых инструментов по противодействию преступности в области медицины и фармацевтики, неэффективность действующих административных регуляторов, коррупционный произвол в публичных институтах власти способствовали расширению теневого фармбизнеса в России, что повлекло рост преступности в данной области. По оценкам экспертов, доля медико-фармацевтического фальсификата в структуре фармацевтического рынка России в первом десятилетии XXI в. составила от 30 до 60 %². Безусловно, сложившаяся ситуация требовала от государства принятия кардинальных мер по модернизации законодательства в сфере противодействия теневым проявлениям в фармацевтической сфере.

В 2014 г. в Особенную часть УК РФ была введена ст. 238.1, которая впервые установила уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (биодобавок), совершенные в крупном размере, то есть в размере, превышающем 100 тыс. руб., что нашло отражение в примечании ст. 238.1. Одновременно с данной статьей была установлена уголовная ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) и подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 327.2 УК РФ).

Наряду с уголовным законом гл. 6 КоАП РФ была дополнена ст. 6.33, которая установила административную ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и неза-

регистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биодобавок. Произведенные инновационные дополнения в законодательстве России имели большое политическое значение в экономической сфере, явились средством преодоления многолетнего правового вакуума, выразившегося в отсутствии эффективных публично-правовых средств в борьбе с правонарушениями в сфере обеспечения фармацевтической безопасности общества.

Для осмысления преступного деяния как негативного явления следует произвести анализ юридического содержания состава преступления через категорию «субъект преступления». В уголовно-правовой доктрине субъектом преступления является физическое лицо, совершившее преступление, наделенное существенными признаками и способное нести юридическую ответственность за совершенные деяния³. Из приведенного определения к обязательным признакам субъекта преступления следует отнести возраст наступления уголовной ответственности, вменяемость, то есть способность лица осознавать степень и характер общественной вредности поведения при совершении преступления, способность лица оценивать последствия преступных деяний.

УК РФ в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 238.1, определяет физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления общего возраста наступления уголовной ответственности – 16 лет. Часть 2 ст. 20 УК РФ закрепляет исчерпывающий перечень уголовно наказуемых деяний, уголовная ответственность за совершение которых наступает с возраста 14 лет. Особого внимания требует проблема привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, лиц, не достигших 16-летнего возраста. Речь, прежде всего, идет о совершении указанной категорией лиц общественно опасных деяний с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 и ч. 3 ст. 238.1 УК РФ, повлекших тяжкие последствия и вызывающих острые социальные отголоски.

При установлении минимального возраста привлечения к уголовной ответственности законодатель ориентируется на способность несовершеннолетнего лица, достигшего определенного возраста, осознавать характер и степень социальной вре-

доносности поведенческого акта и давать оценку последствиям. В правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне с учетом аспектов эмоциональной, духовной, интеллектуальной зрелости⁴. Законодательное закрепление неоправданно низкого возраста привлечения лица к уголовной ответственности влечет за собой бесполезность мер уголовного принуждения. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодателю следует криминологически обоснованно устанавливать минимальный возраст наступления уголовной ответственности в духе законности и благоразумности.

Уголовная ответственность по общему правилу, за исключением совершения тяжких или особо тяжких преступлений, устанавливается с 16 лет, как и в уголовных кодексах большинства государств постсоветского пространства: Азербайджанской Республике, Литовской Республике, Республике Беларусь, Республике Армения, Республике Туркменистан, Украине, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Молдова, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан. По уголовному законодательству Болгарии⁵, Грузии⁶, ФРГ⁷ и Италии⁸ уголовная ответственность наступает при достижении лицом 14 лет. В ряде государств уголовная ответственность наступает с 13-летнего (США (штаты Джорджия, Иллинойс и Нью-Йорк), Алжире, Франции, Мали, Монако) и 12-летнего возраста (в Бразилии, Греции, Канаде, Нидерландах⁹, Португалии)¹⁰. В ряде зарубежных государств возрастной ценз уголовной ответственности еще ниже: в Турции – 11 лет; Австралии, Англии, Новой Зеландии, штате Колорадо США – 10 лет; Мальте, Филиппинах, Эфиопии – 9 лет; Индонезии, Кении – 8 лет; Индии, Кипре, Пакистане, Сирии, Таиланде, Швейцарии – 7 лет¹¹.

На наш взгляд, в российском уголовном законе в ч. 2 ст. 20 УК РФ криминологически обоснованно установлен исчерпывающий перечень уголовно наказуемых деяний, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Относительно рассматриваемого состава преступления

следует отметить, что снижение возраста наступления уголовной ответственности до 14 лет за совершение преступления в форме обращения недоброкачественных, контрафактных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок нецелесообразно и не имеет криминологического обоснования, в том числе при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Этот довод находит подтверждение в судебной практике расследования и рассмотрения по существу уголовных дел по ст. 238.1 УК РФ.

Совершенно очевидна позиция ряда ученых по вопросу усиления уголовной ответственности в отношении лиц, вовлекающих в процесс совершения преступных действий лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. В своем интервью глава Следственного Комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин подчеркнул, что чужих детей не бывает, и добавил: «права и законные интересы детей находятся под нашей надежной защитой»¹². Безусловно, это вселяет здоровый оптимизм и надежду на моральное оздоровление подростковой и молодежной среды, потенциально уязвимой со стороны асоциальных, а зачастую и криминальных проявлений в обществе.

В настоящее время в научных кругах прорабатываются законодательные рекомендации по внесению дополнений в ряд составов УК РФ, в том числе в ст. 238.1 УК РФ, в части закрепления такого квалифицирующего признака состава преступления, как совершение преступления, сопряженного с привлечением малолетнего лица или лица, не достигшего возраста уголовной ответственности. Данная мера с криминологической точки зрения является вполне закономерной реакцией на встречающиеся в правоприменительной практике и вызывающие тревогу факты вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение преступлений, предусмотренных ст. 238.1 УК РФ¹³. Вышеизложенная правовая позиция в части внесения дополнений в уголовное законодательство Российской Федерации продиктована современными тенденциями по усилению государственной политики по пресечению и профилактике преступлений в подростковой и молодежной среде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Егоров В. А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом лекарственных средств // Пробелы в рос. законодательстве. 2014. № 3. С. 151.

² См.: Варданян А. В., Варданян Г. А. Обращение незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий: актуальные проблемы правоприменительной практики // Изв. ТулГУ. Сер. : Эконом. и юрид. науки. 2020. № 1. С. 40.

³ См.: Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России. Архангельск, 2015. С. 198.

⁴ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 14.03.2021).

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А. И. Лукашова. СПб., 2001.

⁶ См.: Уголовный кодекс Грузии / под ред. З. К. Бигвава. СПб., 2002.

⁷ См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / под ред. Д. А. Шестакова. СПб., 2003.

⁸ См.: Уголовный кодекс Италии / науч. ред. Р. М. Асланова. СПб., 2003.

⁹ См.: Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б. В. Волженкина. СПб., 2000.

¹⁰ См.: Капинус О. С., Додонов В. Н. Возраст уголовной ответственности в праве современных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сб. статей. М., 2008. С. 7.

¹¹ См.: Боровиков С. А. Меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении несовершеннолетних : курс лекций. Вологда, 2014. С. 12.

¹² См.: Бастрыкин А. И. 10 лет Следственному комитету России // Публич. право сегодня. 2021. № 3. С. 30–31.

¹³ См.: Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан №1-814/2018 от 09.10.2018 по делу №-814/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PHdmgjeHjmWP/> (дата обращения: 12.03.2021).

¹ Sm.: Egorov V. A. Problemy` bor`by` s nezakonny`m oborotom lekarstvenny`x sredstv // Probely` v ros. zakonodatel`stve. 2014. № 3. S. 151.

² Sm.: Vardanyan A. V., Vardanyan G. A. Obrashhenie nezaregistrovanny`x lekarstvenny`x sredstv i medicinskih izdelij: aktual`ny`e problemy` pravoprimeritel`noj praktiki // Izv. TulGU. Ser. : E`konom. i yurid. nauki. 2020. № 1. S. 40.

³ Sm.: Chuprova O. N., Belous V. G. Differenciaciya otvetstvennosti v ugovolnom prave stran kontinental`noj Evropy` i Rossii. Arxangel`sk, 2015. S. 198.

⁴ Sm.: Minimal`ny`e standartny`e pravila Organizacii Ob``edinenny`x Nacij, kasayushiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnix (Pekinskie pravila). Prinyaty` rezolyuciej General`noj Assamblei ot 29.11.1985. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (data obrashheniya: 14.03.2021).

⁵ Sm.: Ugolovny`j kodeks Respubliki Bolgariya / pod red. A. I. Lukashova. SPb., 2001.

⁶ Sm.: Ugolovny`j kodeks Gruzii / pod red. Z. K. Bigvava. SPb., 2002.

⁷ Sm.: Ugolovny`j kodeks Federativnoj Respubliki Germaniya / pod red. D. A. Shestakova. SPb., 2003.

⁸ Sm.: Ugolovny`j kodeks Italii / nauch. red. R. M. Aslanova. SPb., 2003.

⁹ Sm.: Ugolovny`j kodeks Gollandii / pod red. B. V. Volzhenkina. SPb., 2000.

¹⁰ Sm.: Kapinus O. S., Dodonov V. N. Vozrast ugovolnoj otvetstvennosti v prave sovremenny`x stran // Sovremennoe ugovolnoe pravo v Rossii i za rubezhom: nekotory`e problemy` otvetstvennosti : sb. statej. M., 2008. S. 7.

¹¹ Sm.: Borovikov S. A. Mery` ugovolno-pravovogo kharaktera, primenyemy`e v otnoshenii nesovershennoletnix : kurs lekcij. Vologda, 2014. S. 12.

¹² Sm.: Bastry`kin A. I. 10 let Sledstvennomu komitetu Rossii // Puplic. pravo segodnya. 2021. № 3. S. 30–31.

¹³ Sm.: Prigovor Naberezhnochelninskogo gorodskogo suda Respubliki Tatarstan №1-814/2018 ot 09.10.2018 po delu №-814/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PHdmgjeHjmWP/> (data obrashheniya: 12.03.2021).